

— Но к тебе это тоже не имеет отношения! Зачем ты вмешиваешься в чужие дела? Мой брат Ли и брат Се ссорятся, а ты тут что делаешь?

Юй Лоусюэ выступил вперёд, его глаза покраснели, и он пристально смотрел на Жэнь Пиншэна.

— Это не чужие дела, кролик, — Жэнь Пиншэн изменил свой легкомысленный тон и даже аккуратно надел на Ли Тина свою куртку химзащиты. — Я его мужчина, и его дела — это мои дела.

— Хм... Знакомы меньше трёх минут, а ты уже валяешься в объятиях какого-то незнакомца, — Се Цзюньхуай не обратил внимания на Жэнь Пиншэна, бросив косой взгляд на Ли Тина. — Ли Тин, твоя распушенность вызывает у меня отвращение.

Ли Тин открыл рот, чтобы сказать: «Но мне он нравится, и что?», но Жэнь Пиншэн резко перебил его.

Жэнь Пиншэн сказал:

— Князь Се, я думаю, ты не понял моих слов. И ты оскорбляешь моего любимого в моём присутствии, и я не могу этого простить.

— Это не распушенность и не импульсивность. Я влюбился в него с первого взгляда.

Голос Жэнь Пиншэна был намного ниже, чем у Се Цзюньхуая, и если сравнивать басы, то Жэнь Пиншэн явно превосходил его. Этот человек, Жэнь Пиншэн, будь то в силе или в тембре голоса, легко подавлял Се Цзюньхуая.

Слегка хриплый голос с носовым оттенком, низкий и бархатистый тон, рука, обнимающая за талию, и его вежливое, но уверенное объяснение заставили Ли Тина на мгновение забыть все слова.

Лицо Се Цзюньхуая несколько раз изменилось в цвете, он едва не стиснул зубы. Сделав глубокий вдох, он произнёс:

— Вижу, вы твёрдо решили вступить в конфликт с Островом Рыцарей?

— Ладно, ладно, — Жэнь Пиншэн, как фокусник, достал из кармана маленький чип. — Как раз сегодня князь и все присутствующие здесь могут стать свидетелями для меня и него.

Ли Тин почувствовал, как тёплое тело позади него слегка сдвинулось, и вскоре Жэнь Пиншэн с его глубоким голосом оказался перед ним.

Их глаза встретились, Жэнь Пиншэн мягко улыбнулся,

затем он встал на одно колено, без церемоний взял левую руку Ли Тина и поцеловал его безымянный палец:

— Дорогой, мы поженимся.

— Дорогой, мы поженимся.

Жэнь Пиншэн даже не использовал вопросительную интонацию, а уверенно произнёс утверждение.

Ли Тин не знал, откуда у Жэнь Пиншэна такая уверенность, что он согласится, но в тот момент, услышав его слова и увидев мрачное лицо Се Цзюньхуая, Ли Тин улыбнулся. Он поднял полустоящего на коленях Жэнь Пиншэна и ответил одним словом:

— Хорошо.

Взяв маленький чип, который протянул ему Жэнь Пиншэн, Ли Тин был удивлён, что он был чёрного цвета — брачный контракт должен быть зелёным, но всё же оставил на нём свои данные.

В галактике заключение брака очень простое: берётся «Брачный контракт», оставляются данные обеих сторон. Чип загружает все данные в базу Космического Суда, а затем разделяется на два кольца, которые надеваются на пальцы супругов.

Конечно, чтобы снизить растущий уровень разводов, Космический Суд установил шесть уровней для «Брачного контракта».

Брачный контракт первого уровня «Пиры» светло-красный, сроком на один год, по истечении которого автоматически расторгается. Однако его стоимость высока, и он почти не используется.

— ...Жизнь и Смерть?

Среди солдат кто-то вдруг воскликнул.

Ли Тин понял, что кольцо, которое уже было на его пальце, было редким шестым уровнем «Брачного контракта», который Космический Суд выпускал лишь несколько раз за сотни лет — [Жизнь и Смерть].

Брачный контракт шестого уровня «Жизнь и Смерть» чёрного цвета, не имеет стоимости. Но он бессрочный.

Как говорится: [Клятва жизни и смерти], с тобой я заключу союз. После ста лет, мы вернёмся в наш дом.

*

Смотря на Ли Тина с удивлением, Жэнь Пиншэн намеренно протянул правую руку с чёрным кольцом и нежно ущипнул его за нос, сказал с нежностью и любовью, никого не стесняясь:

— Что, сожалеешь?

— ... — Ли Тин покачал головой, он не сожалел.

Но в душе он почувствовал тяжесть: [Клятва жизни и смерти], с тобой я заключу союз. Держу твою руку, идём вместе к старости.

— Такое обещание слишком тяжёлое, и Ли Тин немного испугался, не зная, сможет ли он его сдержать.

Ведь ему предстояло столкнуться с Се Цзюньхуаем, человеком, которого называли самым влиятельным в Галактике Уобяньдэ. Даже имея Цзинь Сяоцзян, интеллектуальный чип, который записывал всё, Ли Тин после возрождения всё ещё испытывал сомнения.

— Сожалеть уже поздно, — Жэнь Пиншэн улыбнулся, счастливый, как ребёнок, получивший конфету, и поцеловал Ли Тина в нос. — Это кольцо уже не снять. Теперь ты мой человек на всю жизнь.

Увидев довольное выражение лица Жэнь Пиншэна, Ли Тин почувствовал, как тяжесть в душе чудесным образом исчезла. Он намеренно шмыгнул носом и сказал:

— Я не сожалею, я боюсь, что ты... потом пожалеешь.

— Я никогда не пожалею!

Ли Тин посмотрел на Жэнь Пиншэна, который серьёзно и торжественно клялся, и почувствовал, как в его сердце разгорается тёплое пламя.

Он осторожно коснулся левой рукой правой руки Жэнь Пиншэна.

Жэнь Пиншэн сразу же схватил его руку.

Так две руки с обручальными кольцами крепко сжались друг с другом.

Внезапно,

резкий звук сигнала тревоги нарушил спокойствие, и Ли Тин с Жэнь Пиншэном одновременно обернулись: вдали Се Цзюньхуай, который незаметно подключился к коммуникатору Альянса, сидел на своём летательном аппарате — [Лазурный Дракон], и даже вытащил длинный меч, направленный на Ли Тина.

Ли Тин мог поклясться, что ни в этой жизни, ни в прошлой он никогда не видел Се Цзюньхуая таким яростным и устрашающим.

— Союзники Галактики Уобьяндэ, слушайте! С сегодняшнего дня Ли Тин больше не принадлежит Острову Рыцарей. Он украл секретные документы нашей планеты, и теперь я объявляю о выдаче ордера уровня S на его арест. Если вы его увидите, немедленно задержите. В случае сопротивления — казнь на месте!

Голос Се Цзюньхуая быстро распространился по всем планетам галактики через коммуникатор. Ли Тин посмотрел на Се Цзюньхуая, но в его сердце не было ни капли печали.

В конце концов, он собирался уйти.

Теперь он получил жениха и брачный контракт [Жизнь и Смерть].

Ли Тин чувствовал, что он не проиграл.

— Цц, князь Се, твой кролик сказал, что мой дорогой слишком мелочен, а теперь, после того как ты выпустил этот ордер, все подумают, что ты просто ревнивый мужчина, которого бросили и который теперь злится.

Жэнь Пиншэн, говоря это, осторожно усадил Ли Тина на сиденье и пристегнул его ремнём безопасности.

— Ты... ты врешь! Мой брат Се не... — Юй Лоусюэ хотел возразить, но его глаза покраснели, и он стал ещё больше похож на кролика.

Се Цзюньхуай, столкнувшись с такой провокацией, холодно усмехнулся:

— Господин Жэнь, вы ошибаетесь. Я просто выполняю свои обязанности. Ли Тин теперь ваш жених, и он больше не имеет никакого отношения к семье Се. Теперь он преступник Альянса, и я обязан его задержать. Вот и всё.

Жэнь Пиншэн с пренебрежением нахмурился, собираясь продолжить словесную перепалку с Се Цзюньхуаем.

Но Ли Тин также не остался в стороне и обернулся, многозначительно посмотрев на Се Цзюньхуая.

— Цзюньхуай, я думаю, ты путаешь личное с общественным. Что ты делал два года назад с тестером, ты сам знаешь.

Ледяное лицо Се Цзюньхуая явно дрогнуло, когда он услышал слова «тестер» и «два года».

Ли Тин увидел недоуменный и изучающий взгляд Се Цзюньхуая, а также бледное лицо Юй Лоусюэ, и ещё больше презирал Се Цзюньхуая.

Два года назад Ли Тин, достигнув восемнадцати лет, прошёл медицинское обследование в Межзвёздном Альянсе. Обследование включало проверку способности каждого гражданина управлять симбиотическим оружием. В то время Ли Тин, как «будущий принц», был освобождён от многих процедур и очередей. Он произнёс одну фразу и быстро ушёл.

Результаты обследования показали, что Ли Тин не может служить в армии. И у него нет права управлять каким-либо симбиотическим оружием.

<http://bllate.org/book/16738/1560668>